

Не игрок?

Тогда кто же он такой?

Су Цзыли поднял взгляд. В свете фонарей спина Хэ Сюаня казалась особенно прямой и статной. Он, казалось, был наделен врожденной ленцой и безразличием ко всему происходящему, словно ничто в этом мире не могло его взволновать, да и тратить слова на пустую болтовню он считал лишним.

Но все же, внешне он был весьма хорош.

Да и когда давал конфеты, выглядел довольно нелепо.

В тот миг Су Цзыли даже показалось, что он чуточку милый.

Разве они не по одну сторону баррикад?

Значит ли это, что каждое его приближение преследует скрытую цель?

Су Цзыли невозмутимо развернул бумажный комок, который незаметно сунул ему в руку Чэнь Хунхуэй. На листке убористым почерком было начертано несколько строк. Там не было продолжения рассуждений о странностях Хэ Сюаня, зато раскрывалась суть иного существа.

NPC.

Существо, блуждающее между игрой и игроками. Их немного, они появляются в игровом пространстве и, как правило, контролируют ключевые подсказки. Только получив что-то из их рук или найдя подсказку с их помощью, можно успешно выбраться из секретной комнаты.

Значит, по мнению Чэнь Хунхуэя...

Хэ Сюань — NPC?

Су Цзыли опустил глаза и коснулся пальцами обертки от конфеты в кармане.

Мягкая, гладкая, она все еще хранила сладкий аромат молочного леденца.

Стал бы NPC угощать игрока конфетами «Белый кролик»?

Кто он такой на самом деле?

И чего он хочет?

Густая тьма не спешила отступать. Группа настороженно пробиралась через череду маленьких комнат. Их путь пролегал прямо к стене того самого фамильного храма, откуда они вышли, — возможно, это была граница секретной комнаты. Они решили обогнуть этот огромный лабиринт по периметру в надежде найти хоть какую-то зацепку для выхода.

Или хотя бы следы того, как деревенские жители строили эти тайные помещения.

Если удастся выбраться, то игра, как правило, не особо придирается к тому, каким именно способом игроки покинули локацию, и следовали ли они изначально задуманному сценарию.

Иными словами.

Если у них хватит способностей, никто не запрещает прорыть здесь ход и выбраться наружу.

Эта дерзкая идея принадлежала Су Цзыли, Чэнь Хунхуэй ее дополнил, а Хэ Сюань и Лян Шань поддержали. Поэтому, продвигаясь вдоль периметра, они параллельно обыскивали попадавшиеся на пути дома.

Надо сказать, им действительно удалось найти немало полезных вещей.

Лопаты, молотки, пилы и даже бензопилу, оставленную неизвестно кем.

Ту самую, с огромным двигателем сбоку: дернешь за шнур, и пила начинает неистово реветь. Модель была старовата, для пролома стен малопригодна, зато отлично вселяла чувство безопасности.

Лян Шань, которому доверили нести ее, даже осмелился похвастаться:

— С этой штукой в руках, если этот монстр посмеет сунуться, я его в два счета распилю!

В этот момент впереди раздался грохот — что-то упало на пол.

Лян Шань, словно испуганная птица, мгновенно забился в дальний угол, выставив перед собой пилу, будто щит.

Су Цзыли:

— ...

Увидев, что остальные не шелохнулись, Лян Шань смущенно опустил пилу:

— Я просто тренировался, разминался. Ребята, не волнуйтесь, я вас не подведу, правда!

— Не нужно, просто постарайся уберечь себя, — с легкой досадой отозвался Су Цзыли.

Решение доверить Лян Шаню бензопилу было общим. Су Цзыли и остальные, пускай и не были великими бойцами, все же могли дать отпор и не погибли бы в первую же секунду при встрече с чудовищем.

С Лян Шанем все иначе: хоть он и парень, но, по сути, еще подросток в период активного роста. От него не стоило ждать выдающейся боевой мощи. Все решили, что если монстр внезапно нападет на него, пусть он бежит, защищаясь пилой.

Если удастся помочь остальным — отлично.

Если нет — хотя бы не станет обузой.

В общем, это была своего рода забота о младшем.

Они блуждали во тьме около двадцати минут. Все это время было тихо, словно, кроме них, здесь не осталось ни единой живой души. Но каждый понимал: рано или поздно из тьмы вырвется силуэт и нападет.

Все были на пределе.

Напряжение в воздухе можно было резать ножом, каждый шаг сопровождался пристальным вниманием к окружению.

Су Цзыли, идя вперед, наблюдал за Хэ Сюанем, но пока безуспешно. К тому же, его не покидало ощущение, что он что-то упустил. Что можно сделать в такой ситуации, чтобы быстрее найти ключ к разгадке?

Он взглянул на таймер, зависший над их головами.

01:15:07.

Прошло больше половины времени, его оставалось совсем мало.

Хотя часть загадок была решена, ключевая тайна секретной комнаты по-прежнему оставалась в тумане. Честно говоря, план искать следы архитектуры и пытаться разрушить стены казался

Су Цзыли так себе затеей.

Но другого выхода пока не было, если только они не смогут поймать скрывающихся в тени монстров и выбить из них информацию. Но где их искать?..

Стоп!

Су Цзыли запоздало вспомнил, что у него остался неиспользованный навык.

Тот самый, что официально назывался Скрытность в тени, но был ехидно переименован в Крадущуюся походку. Если память его не подводит, этот навык значительно усиливал восприятие в темноте и позволял активировать звукоизоляцию.

Если он его применит...

Не удастся ли тогда обнаружить, где прячутся монстры?

Подумав об этом, Су Цзыли немедленно активировал навык.

Ощущения были удивительными: словно в теле открылись все энергетические каналы, оно стало невероятно легким, а движения начали выстраиваться сами собой.

Мягкий шаг, естественная грация.

Он инстинктивно чувствовал, где лучше спрятаться и какой шаг сделает его частью тьмы.

Су Цзыли так увлекся этим чувством легкости, словно на него наложили бафф усиления, что пришел в себя лишь спустя долгое время. Он машинально посмотрел на свои ноги и обнаружил, что стоит на цыпочках, ссутулившись и втянув голову в плечи, бесшумно прижавшись к углу стены.

Су Цзыли:

— ...???

Теперь он понял, почему кто-то назвал этот навык Крадущейся походкой.

Черт!

Это же вылитый мем из интернета!

Он не заметил, что Хэ Сюань стоит в тени неподалеку и наблюдает за ним, слегка изогнув губы в довольной усмешке.

И правда.

С этим навыком он такой забавный.

Хэ Сюань бесшумно следовал за ним, мастерски держась на пределе радиуса восприятия Су Цзыли: так, чтобы тот его не обнаружил, но и не потерял из виду. Если бы кто-то со стороны наблюдал за ними, он бы заметил, что их движения почти идентичны — выбор точек для шага и умение идеально сливаться с тьмой были одинаковыми.

Жаль только, что со стороны это выглядело совершенно по-разному.

Один выглядел как осторожный воришка, а другой — как невероятно крутой и грациозный убийца из теней.

Если бы Су Цзыли увидел эту сцену, он бы наверняка разозлился, но он этого не видел, поэтому все прошло спокойно. Тем временем Лян Шань, закончив обыск в доме, вышел наружу, сжимая пилу, и озадаченно почесал затылок. Он спросил Чэнь Хунхуэя, который стоял на стреме:

— Дядя Чэнь, вы не видели, куда делись мой брат Су и остальные? Только что были здесь — и уже нет.

— Не видел. Разве Су Цзыли не был внутри, вместе с вами?

Чэнь Хунхуэй удивленно переспросил:

— Может, зашли в соседнюю комнату? Я вроде бы видел, как Хэ Сюань направился туда. Может, Су Цзыли пошел за ним...

Его голос внезапно оборвался.

Он понял, что это невозможно.

Он же предупреждал Су Цзыли, что Хэ Сюань опасен. С какой стати тому добровольно отделяться от группы и искать встречи с ним? Разве что он хочет покончить с собой или... тоже что-то замышляет.

Одного подозреваемого в том, что он NPC, в команде уже было достаточно, чтобы разболелась

голова.

А если их станет двое...

Чэнь Хунхуэй не решался представить, какая резня начнется. Им, слабым игрокам, в такой ситуации не выжить. Игра... не должна быть настолько жестокой, чтобы загонять людей в безвыходное положение, верно?

Сердце Чэнь Хунхуэя ушло в пятки. Он схватил Лян Шаня и потащил его за собой, туда, где в последний раз видел Хэ Сюаня.

Лян Шань от неожиданности опешил и хотел было дернуться, но, увидев выражение лица дяди Чэня, замер:

— Дядя Чэнь, что случилось? Вы о чем-то догадались? Или... вы нашли того монстра?

Его голос дрожал, пальцы, сжимавшие кнопку пуска пилы, вспотели.

Он был на грани паники.

Чэнь Хунхуэй не успел ничего объяснить — боялся, что паренек не выдержит, выдаст себя перед Хэ Сюанем, и тогда последствия станут еще хуже.

Но сказать было нужно. Хотя вероятность мала, а что если Су Цзыли тоже...

Тогда Лян Шань останется его единственным надежным союзником.

Нужно попытаться спасти хотя бы одного!

Он потянул его вперед, торопливо шепча:

— Я его не нашел, но Хэ Сюань опасен. Я подозреваю, что он...

Звук оборвался.

За поворотом, в тишине, стоял силуэт.

Словно ждал их появления.

У него было тело, отдаленно напоминающее человеческое, очень высокое — под два метра. Одежда превратилась в лохмотья, от штанов остался лишь фрагмент, мышцы на ногах были развиты до предела — один взгляд на эти вздувшиеся, бугрящиеся пучки мышц вызывал оторопь.

Лицо широкое, но подбородок неестественно заострен.

Словно у жертвы неудачной пластики, только еще острее.

Щеки были раздуты, будто во рту он что-то прятал.

Глаза навыкате, с огромными черными зрачками, почти полностью заполнившими глазницы.

Это был он. Тот самый монстр, что убил Гэ Юйцин и напал на У Биня.

Пока Су Цзыли и Хэ Сюань отделились от группы, он бесшумно пробрался сюда и устроил засаду.

Лян Шань смотрел на острый деревянный шип в его руке, губы его беззвучно шевелились. Ноги стали ватными, он был готов рухнуть на землю, но понимал: если упадет — конец.

— БЕГИ!!!

Крик Чэнь Хунхуэя слился с визгом запускаемой бензопилы.

В темном переулке началась погоня, где на кону стояла жизнь.

...

Су Цзыли, который из-за навыка оказался чуть дальше остальных, услышав крик, тут же развернулся, чтобы бежать на помощь, но замер на месте.

Позади него, в густой тени от стены, стояла маленькая девочка и играла с какой-то игрушкой. Она была полностью погружена в свое занятие, казалось, даже не замечая Су Цзыли, стоящего прямо перед ней.

Но все присутствующие знали.

Это невозможно.

Су Цзыли опустил глаза на свою тень, длинно вытянувшуюся в свете фонаря. Рядом с ней, совершенно неподвижно, замерла крошечная тень.

Сцена казалась до боли знакомой.

Словно почувствовав на себе взгляд, девочка медленно подняла голову.

Ее волосы были собраны в конский хвост. Личико круглое, с неестественным румянцем, характерным для детей из высокогорных районов, но кожа при этом была мертвенно-бледной — такой, какая бывает лишь у тех, кто никогда не видел солнца.

Она была довольно миловидной.

Но другая половина ее лица была дряхлой и пугающей: кожа обвисла, покрытая глубокими морщинами. Глаз на этой стороне был почти скрыт тяжелым веком, обнажая лишь мутный зрачок.

В то время как второй глаз сиял детской невинностью.

Она медленно растянула губы в улыбке и тихо спросила:

— Братик, ты не хочешь стать моим папой?

Ее голос был таким же жутким, как и внешность. Первая часть фразы прозвучала нежным детским лепетом, а в следующую секунду голос превратился в хриплый, скрипучий шепот древней старухи.

Казалось, у нее насильно отняли жизненную силу с одной стороны, превратив в чудовище.

Су Цзыли крепче сжал рукоять ножа.

В тот момент, когда он колебался, бежать или атаковать, в кармане что-то шевельнулось.

Что-то начало выбираться наружу.

<http://bllate.org/book/19765/1946883>